

— Оу Хэн, ты был последним, кто ушёл из комнаты? — осторожно спросил учитель Тань.

— Да, старшина полевой кухни сказал, что мы можем прийти позже, поэтому я ушёл последним. — Оу Хэн кивнул, стоя рядом с учителем Тань. Он оказался одного роста с наставницей, несмотря на её высокие каблуки.

— Во сколько примерно ты ушёл?

— Около трёх двадцати. — Оу Хэн задумался. Сбор на полевой кухне был назначен на три тридцать, так что уйти в три двадцать было как раз вовремя.

— Позже, если кто-то будет тебя спрашивать, не бойся. Я здесь, они не посмеют тебя тронуть. — Учитель Тань остановился, глядя прямо в глаза Оу Хэну, и произнёс эти слова с особой серьёзностью.

Оу Хэн был хорошим парнем, с такими ясными глазами, что учитель Тань не мог поверить, будто он способен на что-то плохое.

— Учитель Тань, что-то случилось? — Оу Хэн был в недоумении. Неужели он стал участником какого-то ужасного происшествия?

— Сейчас я не могу тебе сказать. Пойдём. — Учитель Тань покачал головой, словно хотел что-то добавить, но промолчал.

Оу Хэн последовал за учителем, не задавая больше вопросов.

Учитель Тань привёл его в кабинет, где находились несколько инструкторов в камуфляже, студент и несколько учителей.

— Оу Хэн, да? Садись сюда. — Одна из учительниц поманила его, указывая на место рядом с собой.

Оу Хэн посмотрел на учителя Тань и, увидев его кивок, сел.

— Здравствуйте, учитель. — Оу Хэн вёл себя вежливо.

— Оу Хэн, ты был последним, кто ушёл из комнаты?

— Да. — Он кивнул.

— У тебя в семье есть какие-то трудности? — Учительница старалась быть осторожной, чтобы не задеть его чувства, но и не дать ему соврать.

— Нет никаких трудностей. Учитель, если есть что сказать, говорите прямо. — Оу Хэну было неприятно от всех этих намёков.

— Это ты украл мои деньги! — Парень, стоявший рядом, внезапно бросился вперёд, схватив Оу Хэна за воротник.

— Отпусти. — Оу Хэн не сопротивлялся, просто позволил парню тянуть себя. В тесном помещении он боялся пораниться.

— Цзя Хао, отпусти его. — Учительница тоже была шокирована, не ожидая, что Цзя Хао нападёт.

— На нашем этаже ты ушёл последним, и именно в это время пропали мои деньги. Если не ты, то кто? — Цзя Хао кричал на Оу Хэна. Он оставил деньги под подушкой, а когда уходил, всё было аккуратно сложено. Но когда инструктор проверял, подушка и одеяло были в беспорядке, и он обнаружил, что деньги исчезли.

— Я даже тебя не знаю. — Оу Хэн чувствовал, что это обвинение совершенно необоснованно. — Мне деньги не нужны... — Разве он выглядел так, будто нуждается в деньгах?

— Ты — студент, принятый по особой программе. Как ты можешь говорить, что тебе не нужны деньги? — Цзя Хао смотрел на Оу Хэна с презрением. Для таких, как он, студенты по особым программам всегда были бедняками.

— Ты думаешь, все такие, как ты? Ничему не учишься. — Оу Хэн презирал Цзя Хао. Ему было противно даже находиться рядом с таким человеком.

Гого любил успешных людей, и он сам был очень успешным.

— Каждый может притворяться. — Цзя Хао саркастически усмехнулся.

— Я не был там и не брал твоих денег. — Оу Хэн даже не смотрел на Цзя Хао.

— Я вызову полицию. — Цзя Хао, видя, что Оу Хэн даже не раскаивается, холодно заявил. Хотя сумма для него была не так уж велика, отношение Оу Хэна его разозлило.

— Я тоже согласен вызвать полицию. — Оу Хэн считал, что это лучший способ разрешить ситуацию.

— Сначала позовите ваших родителей. — Учителя переглянулись, и старший учитель принял решение. Если дело дойдёт до полиции, две тысячи юаней — не такая уж большая сумма, и в этом нет необходимости.

— Идите, заберите свои телефоны и позовите родителей.

Оу Хэн и Цзя Хао кивнули и отправились за телефонами, по пути не переставая бросать друг на друга недобрые взгляды.

Цзя Хао, увидев, что у Оу Хэна телефон без логотипа, стал ещё больше насмехаться над ним. Как это он, используя какой-то ноунейм, может говорить, что ему не нужны деньги?

Телефон Оу Хэна был из лаборатории Ли Цзюньюя, водонепроницаемый, ударопрочный, с функцией отслеживания. Если телефон повреждался, Ли Цзюньюй сразу получал его местоположение.

Оу Хэн и Цзя Хао, взяв телефоны, вернулись в кабинет и позвонили родителям в присутствии учителей.

Цзя Хао позвонил маме. Если бы он позвонил отцу, возможно, сейчас всё было бы иначе, но дома его бы точно ждала суровая расправа.

— Гого~ — Оу Хэн позвонил Ли Цзюньюю. В его голосе слышалась едва уловимая нотка, от которой сердце Ли Цзюньюя дрогнуло.

— Что случилось, малыш? Ты же на военных сборах. Почему ты взял телефон и звонишь мне?

— Голос Ли Цзюньюя был по-прежнему мягким и нежным. Подчинённый, которого только что

отругал Ли Цзюньюй, сомневался в реальности происходящего. Его босс, только что что-то доказывавший, теперь говорил так нежно. Неужели это один и тот же человек?

— Учитель сказал вызвать родителей... — в голосе Оу Хэна sounded обида. Как можно было его так безосновательно обвинить?

— Что случилось, малыш? Ты не поранился? — Ли Цзюньюй потерял обычное спокойствие, выпрямился и напрягся.

Это напугало подчинённого, который всё ещё не мог прийти в себя после недавнего выговора.

— Ничего серьёзного не случилось, просто кто-то сказал, что я украл его деньги, но я не делал этого... — Оу Хэн был действительно обижен. Выросший в достатке, он даже не особо задумывался о деньгах, и внезапное обвинение стало для него тяжёлым ударом.

— Мой малыш, так обидно. — Ли Цзюньюй сдержал улыбку. — Мне приехать сейчас? — Оу Хэн вернулся утром, и Ли Цзюньюй хотел успеть закончить дела, чтобы быть рядом, когда Оу Хэн вернётся с военных сборов.

— Да. — Оу Хэн кивнул, надув губы, и посмотрел на учителей.

— Хорошо, малыш, подожди меня немного, я сейчас выезжаю. — Ли Цзюньюй взял куртку и ключи от машины. — Всё, малыш, не бойся. Я вешаю.

— Я не боюсь, ты сам будь осторожен. — пробормотал Оу Хэн. Он уже не ребёнок, чтобы бояться.

— Возвращайся к работе, закончи редактирование и потом покажи мне. — Ли Цзюньюй отпустил подчинённого и вышел из офиса.

Подчинённый, увидев, что Ли Цзюньюй ушёл, облегчённо вздохнул и похлопал себя по груди. Он думал, что сегодня ему конец.

Менеджер, который держал под мышкой папку с планом маркетинга, тяжело дыша, поспешил уйти.

Оу Хэн, закончив разговор, сел на диван и разглядывал свои пальцы. От него пахло потом, и ему было неловко, что он встретит третьего брата в таком виде.

— Лучше сам признайся, иначе будет хуже. — Цзя Хао смотрел на Оу Хэна, закинув ногу на ногу.

— Ты дурак? — Оу Хэн уставился на Цзя Хао. Какому признанию?

— Ты... — Цзя Хао снова хотел наброситься на Оу Хэна, но его остановил инструктор.

— Успокойтесь вы двое. Если вам нечем заняться, идите и по стойте в строю. — Слова инструктора были достаточно грозными. Ведь они были в подчинении, и даже просьбы учителей здесь не помогли бы.

Цзя Хао вернулся на своё место, замолчал, но продолжал бросать на Оу Хэна угрожающие взгляды.

Оу Хэн сделал вид, что не замечает этого, и продолжил возиться с пальцами.

— Здравствуйте, учителя, инструкторы. Я мама Цзя Хао. — Мама Цзя Хао была элегантной красавицей, и её улыбка была просто ослепительной.

— Мама Цзя Хао, проходите, садитесь. — Учитель Тань подошёл, чтобы поприветствовать её.

— Учитель, что натворил мой сын? Говорите прямо, не нужно ничего скрывать. — Мама Цзя Хао глубоко вздохнула, собираясь с духом, боясь, что не выдержит того, что услышит.

— Мама Цзя Хао, не волнуйтесь так. Просто у вашего сына пропали деньги, и сейчас мы разбираемся с этой ситуацией, поэтому и вызвали родителей для обсуждения. — Старший учитель поспешил её успокоить, боясь, как бы с ней не случилось чего-то плохого от волнения.

— А, ну тогда ладно. — Мама Цзя Хао облегчённо вздохнула и похлопала себя по груди. Её сын только начал учёбу, а уже проблемы. Она бы его убила.

— Тук-тук... — в дверь аккуратно постучали. — Добрый день, я родитель Оу Хэна.

Ли Цзюньюй, с курткой на руке, с мягкой улыбкой вошёл в кабинет. Он выглядел воспитанным и элегантным, но от него веяло таким авторитетом, что все в кабинете, кроме Оу Хэна, невольно встали при его появлении.

Будто они увидели своего начальника, они инстинктивно подчинились его присутствию.

<http://bllate.org/book/16768/1541245>